

Императорская столица, двадцатый день двенадцатого месяца. Самый холодный день в году.

Улицы погребены под сугробами, с карнизов крыш свисают острые ледяные иглы, а пронизывающий до костей ветер хлещет по лицу так яростно, будто сам Небесный владыка щедро раздает пощечины. В такую непогоду даже нечисть побоялась бы высунуть нос на улицу.

Однако этим утром город буквально бурлил. Пренебрегая ледяной стужей, люди спешили поделиться новостями. На улицах повсюду собирались толпы; лица горожан сияли от восторга, а их оживленные голоса, казалось, способны были рассеять окутавший Императорскую столицу морозный туман.

В самом центре площади толпа пала на колени перед тридцатиметровой нефритовой колонной Свернувшегося Дракона.

— Видят небеса, предки услышали наши молитвы! Великий предатель больше не сможет вредить нашей Великой империи Чжоу! Туда ему и дорога!

— Как по мне, так смерть для этого подлеца Лю Чжэньцина — слишком легкая кара!

Мятеж Трех Князей завершился лишь вчера, а уже сегодня на рассвете разнеслась весть: коварный канцлер Лю Чжэньцин скорпостижно скончался прямо в императорском дворце.

Для Великой Чжоу это стало неожиданным благословением. После того как один за другим были сокрушены трое мятежных князей, над страной нависла зловещая тень. Да, бунтовщики заслуживали гибели. Но когда их не стало, кто мог противостоять Лю Чжэньцину, державшему в руках всю власть в Поднебесной? Неужели неопытный юный император, еще не взявший бразды правления, или бессильные министры?

Все шептались, что не сегодня-завтра Лю Чжэньцин узурпирует трон и Династия Великая Чжоу прекратит свое существование.

И вдруг — такая весть. Люди просыпались в тревоге, а проснувшись, не верили собственным ушам, словно попали в прекрасный сон.

Всесильный временщик и хитрый узурпатор закончил свои дни на удивление нелепо.

— Неужели правда? Вот так просто взял и умер? Но как?

— Поговаривают, его взял в заложники последний из восставших князей, и они убили друг друга! Хоть под конец жизни сотворил благо для императорского рода Юань!

— А я слышал другое: его захватили в плен, а спасители случайно пронзили его стрелой.

— Да какая разница, как он подох! Главное — подох. Лю Чжэньцин — неблагодарная тварь. Если бы покойный император и покойный наследный принц в свое время не доверились ему и не возвысили его, кем бы он стал? Обычным столичным повесой, вечно ищущим неприятностей! С какой стати ему доверили Золотую печать регента и пост канцлера?

— Увы, непомерная власть вскружила ему голову. Вспомните, как вице-канцлер Цзян Ван пытался преобразовать Императорский кабинет, чтобы ограничить его влияние и помочь государю начать править самостоятельно. И что сделал Лю Чжэньцин? Жестоко подавил реформу, а преданных престолу старых министров бросил в Небесную тюрьму! Он просто хотел сделать из императора марионетку и править самолично. Его изменнические помыслы были очевидны каждому.

— И ведь надо же! Семья Лю из поколения в поколение славилась преданными воинами и честными чиновниками, а взрастила такое чудовище. Позор на весь их род!

— Оттого почти весь род Лю и вымер. Даже карать никого не пришлось — само небо воздало им по заслугам.

Поскольку казнить весь род не пришлось, народ с нетерпением ждал, как новый император распорядится имуществом покойного.

В первый день чиновники, посланные арестовать приспешников Лю Чжэньцина, вернулись ни с чем. Кто были эти приспешники? Оказалось, никто и вспомнить не мог. Все решили, что в последний момент сторонники попросту отреклись от узурпатора, спасая собственные шкуры.

На второй день стража, отправленная описывать имущество канцлера, вернулась с пустыми руками. Куда делись несметные богатства, нажитые взятками и казнокрадством? В огромной усадьбе не нашлось ни единой ценной вещицы.

Люди рассудили: хитрый и подозрительный Лю Чжэньцин заранее приготовил пути к отступлению и надежно припрятал золото.

Тогда стали собирать доказательства его злодеяний. И здесь дело пошло быстрее. За семь дней со всех уголков Династии Великая Чжоу в Императорскую столицу потекли доносы и обвинения. Оказалось, все грязные слухи прошлых лет были чистой правдой.

В год страшного наводнения, когда продажные чиновники набивали карманы выделенным для помощи золотом, а честные люди пытались достучаться до трона, Лю Чжэньцин намеренно закрывал глаза на беззаконие. Итог — бесчисленные смерти голодающих беженцев.

Когда на юге свирепствовали непосильные налоги и поборы, а на честного чиновника,

отправленного расследовать это дело, было совершено покушение, за ниточками заговора стоял Лю Чжэньцин. Он приказал вырезать всю семью несчастного прямо в Императорской столице.

Во время набегов чужеземцев на юго-западные рубежи, когда защитники из последних сил ждали подкрепления, Лю Чжэньцин лично явился туда. Но вместо битвы он вынудил благородного коменданта крепости покончить с собой, а его голову преподнес врагам, дабы умиловить их гнев. Из-за этого приграничные земли едва не пали, обрекая народ на разорение.

Но самым гнусным преступлением стало предательство названного брата. Воспользовавшись тем, что Великий маршал Хо Фэйхань оказался зажат вражескими силами, Лю Чжэньцин перекрыл поставки провианта и фуража. Ради личной мести он пожертвовал судьбой Великой Чжоу: маршал Хо и его стотысячное войско погибли от голода и мечей. Говорили, что в то время канцлер тайно являлся с вражеским князем. Слуги позже шептались, будто на спине предателя было выжжено имя этого чужеземного вельможи — неслыханный, омерзительный позор.

Он истреблял верных слуг отечества, его помыслы были ядовиты, а деяния равнялись государственной измене. Чего стоили его бесчинства в Императорской столице: он попирает законы предков, запрещая императору совершать священные жертвоприношения небу и земле, всячески подавлял юного правителя, безжалостно проливал невинную кровь и держал в страхе императорскую родню. Поговаривали даже, что Мятеж Трех Князей разгорелся лишь потому, что Лю Чжэньцин запер их в Императорской столице и не выпускал в уделы.

Список его грехов казался бесконечным.

Когда на «черной» стороне колонны Свернувшегося Дракона, предназначенной для имен величайших изменников, выбили имя Лю Чжэньцина, толпа ликовала. Отныне он был обречен на вечное проклятие.

Лишь изредка кто-то с тихим вздохом сожаления вспоминал прежнего Лю Чжэньцина. Когда-то его прочили на «светлую» сторону колонны — среди великих ученых или преданных мужей. Но эти робкие голоса тут же тонули в презрительном смехе и бранных окриках.

И все же разве мог кто-то искренне позабыть того яркого, блистательного юношу, каким он некогда ворвался в Императорскую столицу?

О его безрассудстве слагали легенды, но за этой маской скрывался свободный, не признающий чужих правил ум.

Многие помнили его в белоснежных одеждах: изящный, небрежно облокотившийся на подоконник чайного дома, он с легкой улыбкой высмеивал столичных мажоров, пытавшихся умыкнуть уличную торговку. А когда обиженные господа лезли в драку, он неторопливо выливал на них чашу с вином, советуя «остудить пыл», пока они не сгорели от собственной

злости. Стоило разгневанным юнцам выломать дверь, как он уже выскакивал в окно, нимало не заботясь о благородном достоинстве. Мужчина должен уметь вовремя отступить — этот принцип он довел до совершенства, доводя своих недругов до белого каления.

Таких историй было без счета. Столица смеялась над его проделками, но вместе с тем признавала его поразительный талант. Еще не достигнув совершеннолетия, он прославился на всю Поднебесную своим умом и безупречной красотой.

Затем грянула буря в верхах. Он вступил на службу и стал опорой Нового императора.

Кто мог отрицать, что в начале своего пути Лю Чжэньцин обладал острым умом и невероятной смелостью? Пока у границ звенело оружие, а при дворе плелись интриги, он в одиночку мог переспорить сонм министров, гася любые распри. Вместе с Великим маршалом Хо они стали щитом и мечом угасающей Великой Чжоу — один вел полки, другой правил словом.

Увы, власть меняет людей, делая их уродливыми.

Должно быть, из уважения к прежним узам наставника и ученика Новый император все же позволил положить тело в простой гроб. Но Лю Чжэньцин лишился права быть погребенным в Мавзолее семьи Лю — его пристанищем стала безымянная могила на заброшенном кладбище у подножия дикой горы.

Первое время разгневанные горожане частенько наведывались туда, чтобы осквернить холм и вылить накопившуюся желчь. Однако всякий раз они обнаруживали, что сорняки выполоты, а земля бережно убрана. Мысль о том, что у этого чудовища остался безрассудный заступник, приводила людей в бешенство.

Спустя полгода Хо Фэнле, принявший командование над армией семьи Хо, вернулся в столицу с победой. Как младший брат погибшего маршала Хо, он имел все основания ненавидеть предателя до глубины души.

Он приказал раскопать могилу Лю Чжэньцина, вскрыть гроб и предать его останки огню, развеяв прах по ветру. Император, узнав об этом, не стал чинить препятствий.

Возмездие свершилось.

Минуло восемь лет, и имя Лю Чжэньцина стерлось из людской памяти.

Лю Чжэньцин чувствовал, что спал целую вечность. Он пробуждался медленно, под аккомпанемент раздирающей грудь боли.

Вдруг хлесткий удар пришелся ему прямо по лицу. Голова загудела, щеку обожгло острой болью.

Сквозь пелену донесся грубый голос, постепенно обретавший отчетливость:

— Лежи смирно! Не зли меня, не то пришибу прямо здесь!

В следующую секунду Лю Чжэньцин почувствовал, что его прижали к сырой земле. Чьи-то грязные руки принялись бесцеремонно шарить по его телу, грубо натягивая воротник одежды.

"Что происходит? — в недоумении подумал он. — Разве я не умер? И даже если выжил, кто посмел поднять руку на всесильного канцлера? Жизнь надоела?"

Чуть поодаль раздался глумливый смешок:

— Эй, Третий, велели же просто обчистить парня. Что, плоть разыграла?

— Все равно главарь собирается сбыть его в бордель для мужчин после дела. Почему бы мне сначала не снять пробу? За удовольствие провести ночь с такой изящной штучкой в приличных заведениях сдерут три шкуры!

— Хех, делай что хочешь. Только кончай до возвращения старшего, некогда расслаживаться.

Хлопнула ветхая дверь. Один из бандитов вышел.

Первое замешательство сменилось ледяным осознанием смертельной опасности. Лю Чжэньцин, преодолевая тошноту и звон в ушах, изо всех сил прикусил кончик языка. Резкая боль помогла прояснить разум.

Понимая, что ослабевшее тело не подчиняется ему, он не стал отчаянно брыкаться и кричать, а затих, оценивая обстановку.

Над ним высилась дырявая крыша заброшенного храма, в углу сиротливо косился поваленный идол. Вокруг ни души — звать на помощь бессмысленно.

Навалившийся на него мужчина был широк в кости, с землистой кожей и мутными, желтушными белками глаз. Типичный душегуб с большой дороги. На его поясе тускло поблескивала рукоять кинжала.

— Тьфу ты, у этих смазливых господ вечно куча одежек! — выругался бандит.

Одурманенный похотью громила никак не мог справиться с шелковыми завязками дорогого халата и сложным узлом пояса. Плотная ткань не поддавалась, и он, теряя терпение, потянулся к ножу, намереваясь просто распороть одеяние.

В этот момент раздался чистый, испуганный голосок, полный покорности:

— Дядюшка, не надо... Я сам. Сам все сниму, только не делайте мне больно.

Разбойник опешил. Он с удивлением воззрился на замершего под ним юношу. На бледной, нежной щеке горел красный след от пощечины, а в глазах еще дрожали слезы недавнего отчаяния.

Присмотревшись, он замер: эти полные слез глаза были на редкость хороши. Чистые, глубокие, обрамленные густыми ресницами. Пухлые губы слегка приоткрылись, ловя воздух.

Прежде бандит не замечал, насколько смазлив этот богатый наследник — мешало яростное сопротивление. Но стоило пленнику присмиреть, чуть приподнять уголки глаз и заискивающе улыбнуться, как его облик мгновенно переменился, заиграв манящей покорностью.

Кровь хлынула гроmile в голову, начисто лишая способности мыслить. Гордый тем, что сумел сломить волю высокомерного господского сынка, он довольно хмыкнул и ослабил хватку, позволяя тому сесть.

Лю Чжэньцин с видом глубочайшей признательности приподнялся, опираясь на локти, и дрожащими пальцами потянулся к поясу.

— Вот так-то лучше, — самодовольно ухмыльнулся бандит, — покорись судьбе, малыш. Будешь послушным, и я пристрою тебя в хорошее место, не придется сильно страдать...

Договорить он не успел. Раздался тихий свист рассекаемого воздуха.

Громила даже не понял, что произошло. В глазах промелькнула холодная сталь, шею обожгло ледяным прикосновением. Он попытался издать звук, но из горла вырвался лишь хрип. Бандит судорожно прижал ладони к горлу, пытаясь удержать хлещущую между пальцами алую кровь.

Он уставился на юношу круглыми от ужаса глазами. Лю Чжэньцин уже сидел прямо, сжимая в руке тот самый кинжал, что секунду назад висел на поясе разбойника. Свободной ладонью он небрежно стер со щеки теплую каплю чужой крови. В его глазах не осталось и следа давешнего испуга — лишь бездонная холодная безмятежность.

"Жизнь длинная, зачем же ты так спешил на тот свет? — с тихой улыбкой произнес он. — Ну ничего, я сам устрою тебя поудобнее"

Он легонько толкнул ошеломленного бандита пальцем в лоб, и тот грузно повалился навзничь, затихая.

Лю Чжэньцин поднялся на ноги, но мир вокруг него качнулся. Голова взорвалась острой болью. Коснувшись макушки, он обнаружил на пальцах засохшую кровь вперемешку с грязью — прежний владелец этого тела получил тяжелый удар по голове.

Не успел он осмыслить свое положение, как у входа зазвучали спешные шаги и голоса.

— Старший, почему так быстро вернулся?

— Паршиво дело! Выкуп я забрал, а вот вторую часть платы эти твари зажали. Сказали, заплатят только когда урядник найдет труп. Боятся, что мы их кинем.

— И что теперь? С такой рожей девкам... то есть парням из борделя цены не сложат!

— Нам за него обещали куда больше. Да и когда я поднимался на гору, заприметил внизу вооруженных людей. И немало. Не нравится мне это, пахнет жареным. Пора сматываться. Где Третий?

— Внутри... делом занят.

— Чертов кобель! Идем, кончаем паршивца и ходу отсюда.

Дверь с треском распахнулась. Бандиты влетели в храм, на ходу окликаая подельника, и замерли.

Перед ними в луже собственной крови лежал их товарищ, а заложника и след простыл.

Заметив приоткрытую заднюю дверь храма, главарь побелел от ярости. Они выскочили наружу и действительно увидели мелькнувшую среди деревьев белую фигуру. Оглашая лес отборной бранью, преследователи бросились в погоню.

То ли от сотрясения мозга, то ли от общей слабости ноги казались налитыми свинцом. Лю Чжэньцин бежал из последних сил, легкие горели, а сзади уже доносились яростные крики бандитов. Он понимал: случись столкновение — ему конец. Кинжалом он владел лишь благодаря урокам старшего брата Хо, который когда-то обучил его паре смертоносных приемов на случай крайней опасности. Но эти трюки работали только против одиночного врага при эффекте неожиданности. Против двоих разъяренных мужчин у него не было шансов.

Раздумывая, в какую сторону свернуть, чтобы наткнуться на тех самых вооруженных людей, о которых говорил вожак, Лю Чжэньцин остушился на влажной глине и кубарем покатился вниз

по крутому склону.

"Проклятое небо! За что мне это?! — мысленно взвыл он, сдирая кожу о сучья и камни"

Упав на дно неглубокого оврага, он не поддался панике. Оценив укрытие, Лю Чжэньцин распластался у самого подножия холма под нависающим пластом земли. Почти сразу над его головой раздался топот ног и ругань преследователей. Бандиты пронеслись мимо, уверенные, что беглец скрылся где-то впереди.

Лю Чжэньцин шумно выдохнул и мысленно взял назад все нецензурные слова, которые только что адресовал небесной канцелярии.

Медлить было нельзя. Кое-как поднявшись на ноги, он двинулся в противоположную сторону. Когда силы окончательно иссякли, он скользнул под сень густого кустарника. Заметив небольшую дождевую лужицу, Лю Чжэньцин припал к воде, жадно глотая влагу, чтобы унять пожар в пересохшем горле.

Взглянув на свое отражение, он замер.

Хотя по непривычным пропорциям тела он уже догадался, что снова переродился, увидеть совершенно чужое лицо было странно.

"Опять переселение душ. Ну надо же... — подумал он"

В своей первой жизни он был обычным офисным клерком в современном мире, пока не умер от переутомления прямо на рабочем месте. Тогда его душа перенеслась в эту чуждую эпоху Династии Великая Чжоу, где он стал десятилетним сыном знатного рода. Он вырос в роскоши, обрел могущество и умер страшной смертью. Лю Чжэньцин полагал, что на этом его путь окончен и пришло время выпить отвар забвения госпожи Мэн, но у небесных чиновников, видимо, были свои планы.

"В следующий раз обязательно накатаю на них жалобу в загробную канцелярию! — недовольно подумал он"

Лю Чжэньцин коснулся подбородка, внимательно изучая отражение в воде.

Когда смылась грязь, из воды на него глянуло миловидное, интеллигентное лицо. Черты не отличались излишней резкостью, все было на редкость гармонично. Но больше всего его поразили глаза — светлые, теплого янтарного оттенка, точь-в-точь как у него в прошлой жизни. Округлый разрез глаз и пухлые губы придавали лицу невинный, почти беззащитный вид.

"С такой физиономией только людей дурачить, — мысленно усмехнулся он. — Никто и

заподозрить не посмеет подвох"

В чертах лица угадывалось неуловимое сходство с его прежним обликом, но память этого тела была абсолютно пуста. Все, что он знал — это был молодой господин из богатой семьи, которого похитили ради выкупа.

Голова заняла с новой силой. Ранка на макушке снова закровоточила. Рана была глубокой; судя по всему, настоящий владелец тела скончался именно от этого удара до того, как Лю Чжэньцин занял его место.

Он вытащил кинжал и полоснул по подолу своего халата, намереваясь сделать перевязку.

Вдруг его взгляд зацепился за едва заметный узор на дорогой ткани. Лю Чжэньцин обомлел.

Неудивительно, что бандит не смог разорвать одежду. Этот плотный шелк с особым плетением изготавливался исключительно для нужд семьи Лю.

"Неужели это тело тоже как-то связано с родом Лю? И я все еще в Династии Великая Чжоу? Но ведь после моей смерти наш род должны были истребить под корень... — размышлял он"

Размышления прервала головная боль. Отогнав лишние мысли, он принялся за перевязку.

Плотная ткань, служившая неплохой защитой, весила немало. Именно из-за нее бежать было так тяжело. Лю Чжэньцин принялся избавляться от лишнего и едва не рассмеялся от собственной глупости. Оказывается, помимо тяжелого халата на нем было навешано целое состояние.

Тяжелая золотая пектораль с драгоценными камнями, инкрустированный нефритом пояс, несколько подвесок чистой воды на бедрах и увесистый кошель, набитый монетами. Прежний хозяин тела напоминал ходячую ювелирную лавку. Полное отсутствие вкуса, зато лишних пять фунтов веса.

Избавившись от побрякушек, Лю Чжэньцин остался в одном нижнем белье. Теперь он чувствовал себя легким как перышко.

Бросать богатство он не собирался. Выкопав кинжалом ямку под корнями приметного дерева, он бережно завернул золото и нефрит в верхнее платье и закопал клад.

"Возможно, это мой стартовый капитал на новую жизнь. На домик у реки и хорошую жену точно хватит, — подумал он"

Закончив, он осторожно двинулся вниз по склону, прислушиваясь к каждому шороху.

Гора была невысокой, и вскоре впереди показалась дорога.

У самого выезда на тракт действительно притаились давешние похитители. Лю Чжэньцин залег в густой траве. Возвращаться назад сил не было, рана требовала ухода.

В этот момент со стороны тракта послышался стремительный стук копыт.

По дороге неслась кавалькада всадников. Заметив их, бандиты тут же присмирели, согнулись в почтительных поклонах, пытаясь сойти за местных крестьян.

Однако всадники резко осадил коней, беря их в кольцо.

— Кто такие? Что здесь вынюхиваете? — требовательно спросил предводитель.

— Господин офицер, мы из усадьбы здешнего помещика! Ловим беглого слугу, который утащил добро, — слащаво затараторил главарь.

Лю Чжэньцин присмотрелся к прибывшим. Мужчины держались в седлах прямо, с безупречной военной выправкой. На них были одинаковые дорожные кафтаны без знаков различия, но дисциплинированность выдавала в них кадровых военных. Было очевидно, что они выполняют здесь какое-то задание и крестьянские разборки их мало волнуют. Разобравшись с «помещичьими слугами», они просто уедут.

Понимая, что это его единственный шанс, Лю Чжэньцин решился на отчаянный шаг. Он выскочил из травы и с криком бросился к лошадям:

— Господа, спасите! Это разбойники! Они похитили меня и держали в пещере! Умоляю, помогите!

Грязный, оборванный юноша переполошил коней, но всадники мгновенно удержали животных. Все взгляды скрестились на упавшем перед ними беглеце.

Бандиты занервничали:

— Не верьте ему, господа! Это тот самый беглый раб. Он ужом тронулся, несет околесицу. Мы сейчас же уведем его.

Они шагнули к Лю Чжэньцину, но перед их носами со свистом опустилось обнаженное лезвие клинка.

Разбойники побледнели и попятнулись. В их глазах плескался страх разоблачения.

— Взять их! — коротко скомандовал предводитель.

Двое военных тут же рванулись за бросившимися наутек бандитами.

Лю Чжэньцин удивился такой расторопности. Он приготовился долго доказывать свою невиновность, но эти люди поверили ему без лишних слов.

Приглядевшись к лицам всадников, он заметил на них смесь крайнего изумления и тревоги. Они явно узнали это тело.

— Молодой господин Лю, вы целы? — спросил один из них, спешиваясь, чтобы помочь ему подняться.

"И впрямь из рода Лю... — отрешенно подумал Лю Чжэньцин"

Офицер бережно приподнял его. Лю Чжэньцин хотел было поблагодарить спасителя, но его взгляд упал на рукоять меча на поясе воина. На металле была выгравирована голова оскаленного волка.

Знак Небесного волка. Герб армии семьи Хо.

У Лю Чжэньцина перехватило дыхание.

При жизни он был дружен с родом Хо, но перед тем как его прах развеяли по ветру, его душа еще несколько дней блуждала по столице. Он прекрасно знал, как теперь относятся к его имени. Если эти верные псы Хо Фэнле прознают, что в теле молодого господина Лю поселилась душа покойного канцлера-предателя, его не просто убьют — его разорвут на части.

Семья Лю, Армия семьи Хо... Какая злая ирония судьбы.

Силы окончательно оставили его. Мир перед глазами Лю Чжэньцина померк, и он рухнул без сознания на руки опешившего офицера.

<http://bllate.org/book/20542/2105853>